

В.В. ХЕГАЙ¹

¹*Саратовский Государственный Технический университет имени Гагарина Ю.А. (СГТУ), Саратов, Российская Федерация*

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ИСТОЧНИКАМИ ПО ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕМЕЦКИМИ КОЛОНИЯМИ XIX В. В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ)

Аннотация. В данной работе исследуются основные методы исторических исследований, посвященных реформированию системы управления немецкими колониями в России в 1860-70х гг. Анализируются использованные автором приемы работы с архивными источниками, а также различные подходы, утвердившиеся в отечественной (дореволюционной, советской, современной российской) и зарубежной (немецкой, американской и французской) историографиях.

Ключевые слова: исследовательские стратегии, методология исследования, российские немцы, поздняя Российская империя, система местного управления, государственная идеология.

V.V. KHEGAI¹

¹*Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (SSTU), Saratov, Russian Federation*

THE REFORM OF THE GOVERNMENTAL COLONY SYSTEM FOR RUSSIAN GERMANS IN THE LATE RUSSIAN EMPIRE: METHODS OF ARCHIVAL TEXT ANALYSIS

Abstract. This paper considers the methods of historical research applied by the authors to the analysis of the reforms in the late Russian Empire 1860-70es, which completely changed the system of local authorities for Russian Germans. This study also explores the main principles of processing the archival data and represents the most common research strategies of Tsar, Soviet and modern Russian historians, as well as their German, American and French colleagues.

Keywords: research strategies, analysis methods, Russian Germans, the late Russian Empire, the system of local authorities, state ideology.

С начала переселения немецких колонистов в Российскую империю (с 1760х гг.) для иностранного населения была создана специальная система управления. Главному органу колонистского управления – Канцелярии опекунов иностранных колонистов – были даны очень широкие полномочия, равные государственным коллегиям того периода [1, с. 312-313.]. Таким образом, с первой страницы истории российских немцев колонистская система не была включена в систему общего управления и подчинялась напрямую Петербургу. Такая ситуация с определенными изменениями сохранялась более столетия.

Во второй половине XIX в. Российская империя вступила в фазу модернизационного развития, что отразилось на внутренней социальной политике государства. С проведением крестьянской реформы 1861 года русское правительство осознало необходимость создания такой системы местного управления, которая бы соответствовала новому социальному строю. Для миллиона российских немцев данная инициатива завершилась рядом реформ системы немецкого колониального управления (основной закон был опубликован 4 июля 1871 г.), в результате которых колонии вошли в состав общероссийской системы государственного устройства.

Данный процесс открывает перед исследователем целый ряд вопросов касательно имперской политики в отношении национального меньшинства, социальной интеграции и социализации целой группы населения, проблем местного и регионального управления, а также восприятия объектом реформирования – колонистским населением – данных изменений и их новой роли в постреформенном обществе Российской империи.

Методология данного исследования основана на синтезе подходов, что является необходимым в связи со сложностью и многогранностью объекта исследования и в то же время позволяет учитывать различные концепции – и проверенные временем, и предложенные относительно недавно. К примеру, позитивистский идеографический метод в описании некоторых этапов подготовки реформы должен сочетаться с современными методами при анализе сущностных характеристик и результатов реформы.

Основу источниковедческой базы проводимого нами исследования составили материалы, извлеченные из фондов центральных и региональных архивов России. Самые важные пласты источников отложились в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в г. Санкт-Петербурге, в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) в г. Саратове и его филиале – Государственном историческом архиве немцев Поволжья (ГИАНП) в г. Энгельсе, а также в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) в г. Самаре. Всего – около двух десятков фондов, содержащих в основном законодательные и актовые документы по теме исследования. Большую роль в анализе столь большого объема документов играет применение структурно-функционального метода и метода контент-анализа.

При анализе документов мы исходили из базовых принципов историзма, объективности и системности, которые предполагают всестороннее изучение реформирования системы управления колониями в 1860-70-х гг. как сложного конкретно-исторического процесса, имевшего свои предпосылки, развитие и последствия. Именно эти проблемы нуждаются в наибольшем уточнении. К примеру, часть исследователей (И. Эрбес, Г. Бонвеч) видели в реформе 1871 г. повторение или продолжение реформы, имевшей место столетием ранее, когда колонисты были в первый раз лишены особого колонистского управления [2, с. 16]. Сторонники подобной точки зрения не учитывают контекстов, т.е. различий условий и предпосылок, из которых исходили законодатели: в 1782 г. данная мера была обусловлена уверенностью в достаточной устроенности колонистов и ознаменовала окончание колонизационных мероприятий Екатерины II, а в 60-х гг. XIX в. реформа стала частью модернизационных преобразований, в результате которых государство нацеливалось на создание однородного сельского населения, а немецкие колонисты обязаны были войти в его состав как «лучшая его часть» [3, л. 4].

Другая часть исследователей, сторонники теории «германской угрозы», имеют тенденцию к преувеличению роли внешнеполитического признака и рассматривают историю колонистов исключительно через призму российско-германских отношений. Родоначальник германофобского направления в российской историографии – А.А. Велицын в своем исследовании «Немцы в России» [4], появившемся на рубеже XIX-XX вв., изображал немецких колонистов в качестве чуждого и паразитического элемента, агентов Германского влияния, эксплуатирующих русское крестьянство. Подобное суждение ничем не обосновано. Как уже упоминалось выше, основной комплекс причин являлся результатом внутреннего развития страны, а объектом реформ было все крестьянское население империи. Благодаря методам компаративистики можно наблюдать, что сходные тенденции имели место во внутренней политике по отношению к другим этносам и лицам другого правового статуса – государственным крестьянам и национальным меньшинствам (киргизам, евреям и др.).

С внешнеполитическими причинами тесно связан другой блок причин – это отсылки к панславистской политике российского правительства периода поздней империи (II половина-конец XIX в. – 1917 г.).

Впервые это мнение было высказано Герхардом Бонвечем в работе, опубликованной им в Лейпциге в 1919 г. «Цель [данной политики], – писал Г. Бонвеч, – установить внутри страны главенство государствоопределяющего народа над другими меньшими национальными группами» [5, с. 105]. Данное утверждение не соответствовало исторической действительности, так как, согласно закону, колонисты *уравнивались* в своем положении с русскими крестьянами, и ни о каком главенстве последних речи не шло. Впрочем, это не помешало данной точке зрения закрепиться в отечественной и зарубежной историографии.

Особое влияние на воззрение исследователей оказывала идеология. Историки советской Покровской школы, следуя марксистским постулатам, анализировали реформу 1860-70х гг. через призму классовой борьбы. К примеру, П. Зиннер считал ее частью проводившейся «свирепой обрусительной политики» монархического режима в политической и культурной (языковой и образовательной) сферах [6, с. 6]. В работе Д. Шмидта реформы царского правительства удостоиваются следующей характеристики: «правлящая реакционная камарилья проводила «буржуазные реформы» лишь постольку, поскольку это не вредило абсолютизму и эксплуататорским классам»; она также «проводила национальную политику угнетения в интересах торговой и промышленной буржуазии» [7, с. 262-263]. Успешная «экспансия» немецкого населения на юге страны породила, с точки зрения автора, антинемецкие настроения, которые и привели к «грабительским» реформам [6, с. 266]. Подобный гипертрофированный экономический детерминизм и желание обоих авторов свести суть событий к классовым противоречиям исказили и упростили сущность рассматриваемой проблемы.

Что касается оценки последствий реформ, то большинство исследователей без должного анализа источников охарактеризовали закон 1871 г. дискриминационным, приведшим к упадку колоний. Лишь в работах Ж.-Ф. Бурре [8], О. Лухтерхандта [9] и С. Бобылевой [10] отмечалось, что данный закон положил «начало участию немцев Поволжья в русской политической и административной жизни» [7, с. 64].

Дж. Лонг, автор единственного специального исследования по данной теме, считал, что «уравнение с остальной массой населения, которая мало чем отличалась от рабов, было воспринято колонистами как унижительное, однозначно дискриминационное» [11, с. 17]. Однако конкретных примеров реакции самих колонистов на нововведения и подтверждения своего мнения в источниках американский историк не приводит. Важной задачей будущего исследования остается изучение восприятия колонистами происходивших перемен. И в данном вопросе на первый план выйдут методы ментальной истории.

В целом можно констатировать, что научная разработка проблемы реформирования системы управления немецкими колониями в 1860-70х гг. в отечественной и зарубежной историографии по-прежнему находится в зачаточном состоянии, и ее изучение с помощью новейших подходов и с привлечением архивных материалов представляется весьма актуальной задачей для современного исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об учреждении Канцелярии Опекунства иностранных колонистов // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.16. №11879. Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 312-313.
2. Erbes J. Ein hinterlassenes Testament unserer Kolonistenräte nach der Aufhebung des deutschen Kontors im Jahre 1871 // Deutsche Volkszeitung (Saratow). 1909. Nr. 32, 33. Deutsche Post aus dem Osten 12 (1940). Nr. 3. S. 16-19.
3. РГИА. Ф. 1181. Оп. 1. (т. XV). 1870. Е.х. 71б. 356 л.
4. Велицын А.А. Немцы в России: Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1893. 286 с.
5. Bonwetsch Gerhard. Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. Stuttgart, 1919. 132 s.

6. Зиннер П. Немцы Нижнего Поволжья. Исторический очерк. Выдающиеся деятели из колоний Поволжья. Саратов, 1925. 20 с.
7. Schmidt, D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. Teil 1. Seit der Einwanderung bis zum imperialistischen Weltkrieg. Pokrowsk, 1930. 385 s.
8. Bourret J.-F. Les Allemands de la Volga. Histoire culturelle d'une minorité, 1763–1941. Paris, 1986. 529 p.
9. Luchterhandt O. Die Rechtstellung der Deutschen vor und nach der Aufhebung der Privilegien // Zwischen Reform und Revolution: Die Deutschen an der Wolga 1860-1917 / Tuchtenhagen R., Dahlmann D. Essen: Klartext Verlag, 1994. S. 98-114.
10. Бобылева С.И. «Немецкий вопрос» в оценке российского общественного мнения второй половины XIX века // Ключевые проблемы истории российских немцев: Материалы X-й международной научной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. М.: ЗАО «МЧК-пресс», 2004. С. 47-57.
11. Long J. From Privileged to Dispossessed: The Volga Germans, 1860–1917. Lincoln & London, 1988. 338 p.

REFERENCES

1. *Ob uchrezhdenii Kanceljarii Opekunstva inostrannyh kolonistov* [On the establishment of the Chancellery for the Guardianship of the foreign colonists]. *PSZRI. Sobr. 1-e. T.16. №11879. Peterburg: Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii*, 1830. Pp. 312-313. (In Russian)
2. Erbes J. The forgotten testament of our colonist's assembly after the disbandment of the German Kontora in 1871 // *Deutsche Volkszeitung* (Saratov). 1909, no. 32, 33. *Deutsche Post aus dem Osten*, 12 (1940), no. 3. Pp. 16-19. (In German)
3. *RGIJA* [Russian State Historical Archive]. F. 1181. Inv. 1. (vol. XV). 1870. Item 71b. 356 p. (In Russian)
4. Velicyn A.A. *Nemcy v Rossii: Oчерki istoricheskogo razvitiya i nastojashhego polozhenija nemeckih kolonij na juge i vostoке Rossii* [The Russian Germans: The sketches of the historical development and of the current state of the German colonies in the South and in the East of Russia]. St. Petersburg, Tipografija tovarishhestva "Obshhestvennaja pol'za" Publ., 1893. 286 p. (In Russian)
5. Bonwetsch Gerhard. The history of the German colonies on the Volga. Stuttgart, 1919. 132 p. (In German)
6. Zinner P. *Nemcy Nizhnego Povolzh'ja. Istoricheskij очерk. Vydajushhiesja dejateli iz kolonij Povolzh'ja*. [The Germans of the Lower Volga region. Historical sketch. The outstanding figures from the Volga colonies]. Saratov, 1925. 20 p. (In Russian)
7. Schmidt D. Studies of the Volga German history. Part 1. From the settlement till the imperialistic World War. Pokrovsk, 1930. 385 p. (In German)
8. Bourret J.-F. The Volga Germans. The cultural history of the minority, 1763–1941. Paris, 1986. 529 p. (In French)
9. Luchterhandt O. The legal status of the Germans before and after the disbandment of the privileges // Between reform and revolution: The Germans on the Volga 1860-1917 / Tuchtenhagen R., Dahlmann D. Essen: Klartext Publ., 1994. Pp. 98-114. (In German)
10. Bobyleva S.I. «*Nemeckij vopros*» v *ocenke rossijskogo obshhestvennogo mnenija vtoroj poloviny XIX veka* [“The German question” in the Russian public opinion of the second half of the 19th century]. *Kljuchevye problemy istorii rossijskih nemcev: Materialy 10-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii Mezhdunarodnoj associacii issledovatelej istorii i kul'tury rossijskih nemcev* [The key problems in the history of Russian Germans: Materials X-th International Scientific Conference of the International Association of history researchers and culture of the Russian Germans]. Moscow, ZAO “MSNK-press” Publ., 2004 Pp. 47-57. (In Russian)
11. Long J. From Privileged to Dispossessed: The Volga Germans, 1860–1917. Lincoln & London, 1988. 338 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хегай Валерия Валерьевна – аспирантка кафедры Истории Отечества и культуры, Саратовский Государственный Технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Российская Федерация, e-mail: khegay.valery@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khegai Valeriia Valerievna – Postgraduate student of the Department of Russian history and culture, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation, e-mail: khegay.valery@gmail.com